

«ОТЧАЯННЫЕ РОМАНТИКИ»

2009

#диккенс #проститутки #бедные_дети #скупердяи
#праерафаэлиты #порнография #гомосексуализм #трущобы
#чахотка опий_морфий #эмансипация #научные_открытия
#технический_прогресс

Праерафаэлиты — бренд, которым англичане закономерно гордятся, но с репутацией Братства в истории искусства все не то чтобы однозначно: искренне восхищаться анемичными рыжеволосыми красавицами вообще-то считается уделом сентиментальных клуш. Снобу, лелеющему свой хороший вкус, это не пристало, ведь праерафаэлиты — провозвестники масскульта, а их картины такие слащавые и приторные, настоящий беспримесный кич. Этим двойственным отношением к наследию праерафаэлитов, по-видимому, руководствовались и создатели сериала, подпустив в рассказ иронию, которая хоть и не сразу бросается в глаза, но определено в нем присутствует. Данте Габриел Россетти, «наполовину итальянец, наполовину безумец», похож в сериале на образцовую богемную оторву и пародию одновременно. Великий критик Джон Рескин представляет собой классического задрота, который по ночам, улизнув из супружеской постели, прокрадывается в свой кабинет и сладострастно рассматривает при свечах полупорнографические эскизы Тёрнера, а когда жена застаёт его за этим занятием, неловко оправдывается и бормочет, что это, мол, «из любви к искусству». Автор знаменитой «Офелии» Джон Милле — робкий мальчишка, едва не утопивший в ванне с холодной водой свою модель Элизабет Сиддал и бегающий за Рескином как собачонка в поисках покровительства. А Уильям Хант и вовсе подозрительно смахивает на напыщенного болвана, которым его модель, разбитная Энни Миллер, вертит как хочет. Но самого анекдотического портрета удостоился в сериале Диккенс, который терпеть не мог праерафаэлитов и, посещая их выставки, бухтел, как настоящий старый перечник. Создатели сериала, впрочем, избегают откровенного гротеска. При желании «Романтиков» вполне можно смотреть и как драму, которая на самом деле довольно аккуратно придерживается исторических фактов: да, Рескин действительно не вступал с женой в супружеские отношения, Сиддал едва не утопла в ванне, а музы праерафаэлитов по богемному обычаю переходили из рук в руки в этом тесном кругу.

